

Алмас ШАЙХУЛОВ

К ТЕОРИИ И ИСТОРИИ СОСТАВЛЕНИЯ ИДЕОГРАФИЧЕСКИХ (ТЕЗАУРУСНЫХ) СЛОВАРЕЙ

Бұл мақалада кейінгі кезде тілдерді пайдаланудың оңтайлы тәсілі ретінде қолданылып жүрген идеографиялық сөздіктің шығу тарихы мен теориялық негіздері туралы сөз болады.

Bu makalede ideografik (Yun.: thesaurós) sözlükleri hazırlama teorisi ve tarihi incelenmiştir.

Осознание необходимости как можно более адекватным образом отразить в словарях мир вещей в их взаимосвязях и взаимообусловленности привело, в конце концов к созданию таких словарей, в которых слова располагаются в соответствии с их смысловой близостью. Расположение слов в словарях идеографического (или тезаурусного) типа отражает логику познания мира, которая в основном является общей у всех народов. Поэтому в основном, по мнению исследователей В.Л.Ибрагимова, совпадают и принципы классификации лексики в различных идеографических словарях - так называемые синоптические схемы, или карты языков (от греческого *sinopticos* - "обозревающий все вместе"). Примером такой синоптической схемы может служить схема идеографического словаря, составленная В.фон Вартбургом и Р.Халлигом, предложенная ими в книге "Система понятий как основа лексикографии".

На материале индо-европейских языков одним из первых таких опытов систематизации словарного состава, отмечая практическую предназначенность словаря, он подчеркивает, что "какой бы живостью ни обладало наше воображение, как бы не переполняли нас чувства, мы часто попадаем в такое положение, когда нам не хватает слов, чтобы точно выразить свою мысль... Помощь, которую оказывает этот словарь, состоит в предоставлении богатейшего набора слов и выражений, исчерпывающих все оттенки и нюансы каждой общей идеи" (Roget P.M., 1973, 5: перевод В.В.Морковкина).

Однако вскоре после опубликования словаря стало ясно, что поставленной задачи он не решает. Им было очень трудно пользоваться. Практика потребовала разумного синтеза идеографического и азбучного расположения слов. Поэтому П.М.Роже приложил к словарю "Алфавитный указатель", снабдив каждое слово информацией о его месте в идеографической классификации. Тем не менее, даже принимая во внимание указанные недостатки, тезаурус П.М.Роже признается выдающимся явлением в мировой лексикографии. Вслед за словарем Л.М.Роже начали появляться идеографические словари других языков, в частности, к ним относятся словари французского языка Ш. Балли (1932), немецкого языка Ф.Дорнзайфа (1934), испанского языка Х.Кассареса (1941), немецкого языка Р.Халлига и

В.фон Вартбурга.(1952) и др. Таким образом, можно констатировать, что лексикография основных европейских языков имеет историю, достаточно богатую традициями составления идеографических словарей, тезаурусов, критическое осмысление которых изложено в работах А.А.Уфимцевой (1962, 1986), С.Н.Артановского (1967), Л.В.Щербы (1974), Ю.С.Степанова (1975), В.В.Морковкина (1970), Ю.Н.Караулова (1976), А.Е.Бертельс (1982) и др.

Из числа указанных словарей в плане идеографической (и таксономической) классификации языкового материала, а также построения словарных блоков широко известен "Предметно-групповой словарь немецкого языка" Ф.Дорнзайфа (1933), в котором весь словарный состав разбит на 20 основных (объемных) групп. При этом заметим, автор, раскрывая свое теоретическое осмысление по данному вопросу, считает, что реально существуют только денотативные группы, которые идентичны понятийным областям, тогда как "поля значений" являются чистой мистикой (срав., например, точки зрения по данному вопросу: Ю.Н.Караулов, 1976, 258; Ю.С.Степанов, 1977, 309-335 и др.)

Значительным достижением идеографики, по мнению как отечественных, так и зарубежных исследователей, является словарь испанского языковеда Х.Касареса (1950).Идеографический словарь Х.Касареса а целом состоит из трех частей: **синоптической, аналогической и алфавитной**. В частности, синоптическая часть представляет собой понятийную (концептивную) классификацию когнитивной (содержательной, познавательной) стороны испанской лексики. Весь смысловой континуум автор делит вначале на 38 основных понятийных, как сейчас уже принято называть, концептивных классов, которые затем расчленяются на 2000 понятийных (концептивных) групп.

Завершая краткий обзор идеографических тезаурусов, выполненных зарубежными исследователями, необходимо особо остановиться на работе Р.Халлига и В.фон Вартбурга, в которой центральной проблемой является проблема идеографического словаря тезаурусного типа и у которой главная цель - выявить, как носители языка членят смысловой континуум, находящий отражение в лексике того или иного языка.

Как известно, в словаре Р.Халлига и В.фон Вартбурга дается трихотомическое деление лексики: 1. "Вселенная"; 2. "Человек"; 3. "Человек и Вселенная". Главное достоинство этого исследования состоит в создании логической классификации содержательной стороны лексики и связанной с этим теоретической разработкой отдельных важнейших вопросов идеографики (Морковкин, 1970, 35).

В настоящее время в отечественном языкознании, в том числе и в тюркологии, изучается опыт составления идеографических словарей в зарубежной лингвистике, разрабатываются общие принципы данного типа словаря. В частности, получила обоснование теоретическая и практическая необходимость словаря-тезауруса, определено его место в системе других

словарей. В фокусе внимания лингвистов, благодаря трудам В.В.Морковкина (1970, 1977, 1984, 1985 и др.), Ю.Н.Караулова (1976, 1980, 1981), Л.М.Васильева (1997, 1998, 1999 и др.), О.С.Баранова (1991, 1995), В.П.Москвина (1997), В.И.Убийко (1998), Г.В. Гафарова (2003), Т.А. Кильдибековой (1998), Н.М. Латыпова (1999), Шафикова С.Г. (2004), Сафиуллиной Ф.С. (1989), Саяховой Л.Г. (2000), Зайнуллиной Л.М. (2003) и др., оказываются вопросы описания конкретных идеографических сфер, соотношение семантических блоков разного объема, сочетаемости лексических единиц с ориентацией на идеографические разряды. В то же время, вопросы, касающиеся путей создания идеографических словарей, остаются, как справедливо на то указывают и другие авторы (Гафарова, Кильдибекова, 1998, 58), остаются пока не разработанными до конца, что достаточно отчетливо прослеживается на материале опубликованных словарей данного типа, в которых представлены, в основном, фрагментарные разработки словарного состава как на материале русского, так и на материалах тюркских языков.

Подводя вкратце итог рассмотрению структуры идеографических словарей как зарубежных ученых, так и отечественных с точки зрения ее взаимоотношений с "картиной мира", можно отметить, что структура идеографических словарей составляет, особенно в своей инвариантной части, один из компонентов "картины мира", а именно статистический ее компонент, который включает, (Караулов, 1976, 259), принципы членения лексического состава данного языка и отражает наиболее общие, доминантные грамматические категории, определяющие его структурный тип.

В отечественной лексикографии, как это явствует из выше рассмотренных трудов, наблюдается два различных подхода к разработке проблем идеографии: если в семантических словарях прослеживаются многосторонние связи отдельно взятых слов, т.е. иными словами - атомарный подход, то в идеографическом словаре, выполненном под руководством В. В. Морковкина, продолжают положительные традиции составления словарей-тезаурусов зарубежных лексикографов. В соответствии с установленными целями, т.е. применительно к проблеме определения таксономического характера, установок, связанных с выявлением диалектных единиц фонда диалектной лексики татарского языка и идеографической их характеристики, в данной статье в качестве классификационного подхода к описанию лексического универсума применена идея, выдвинутая в свое время немецкими учеными-лексикографами Р. Халлигом и В.Вартбургом, осмысление которой в настоящее время находит все больше и больше сторонников. В связи с этим М.А.Бородина (1963, 10) отмечает, что достаточно ознакомиться с известной классификационной моделью лексики В. фон Вартбурга и Р.Халлига, сделанной в терминах понятий, свойственных человечеству в целом, независимо от того, к какому языку (народу) они

принадлежат, чтобы убедиться в необычайной сложности и многогранности лексической структуры языка. Сколько бы ни подвергалась критике эта система Халлига-Вартбурга, она остается непревзойденной и служит основой для дальнейших вариантов классификации лексики. Одним из таких вариантов является, на наш взгляд, удачное обобщение системы Халлига-Вартбурга, сделанное Ю.Н.Карауловым (1976).

Как известно, у Халлига и Вартбурга дана трихотомическая классификация в такой последовательности и формулировке: а) "Вселенная"; б) "Человек"; в) "Вселенная и Человек" (подробнее см.: Караулов, 1976, 35-37). Данную синоптическую схему мы изменили в определенной последовательности, что позволило, как нам кажется, построить, с одной стороны, достаточно универсальную и более или менее стройную систему для предварительной лексико-тематической классификации апеллятивных единиц, которая одновременно является основой для характеристики идеографической парадигматики диалектных единиц диалектов татарского языка.

Предлагаемая система описания лексических систем может помочь также определить слой лексики, специфичный только для диалекта, говора и подговора татарского языка в отдельности или же для определенных подгрупп на уровне лексико-тематических, лексико-семантических (идеографических) групп, чтобы выяснить, какие же стороны объективной картины мира отражены собственной их лексикой. Таким образом, конечная цель ее - помочь вычленить в поэтапных исследованиях истинно общетюркский (вначале) и истинно общеалтайский (на последующих этапах) пласт, первый этап которого связан, как выше указывалось, необходимостью сначала выделить в татарских диалектах в том числе и Волго-Камско-Уральского региона (а также во всех остальных тюркских языках) все взаимные лексические заимствования, что в свою очередь даст возможность на последующих этапах вести сравнительно-исторический (этимологический) анализ на уровне лексических праформ в составе этого общего слоя в рамках диалектных единиц.

Составленный нами универсалий для лексико-семантической (предметно-тематической) классификации, который очевидно может послужить для ономаσιологических и идеографических исследований на последующих этапах, т.е. после выявления лексико-тематической группы диалектных единиц исследуемых говоров татарского языка и их диаспоры диалектных единиц исследуемых говоров татарского языка и их диаспоры основных тематических групп*, которые располагаются в нашем синопсисе в

* При систематизации мы также опирались на опубликованные труды Р.Халлига и В.Вартбурга, В.В.Морковкина, Ю.Н.Караулова, Л.Г.Саяховой, Д. М.Хасановой., Соколовская Ж.П. и др. - А.Ш.

следующей логической последовательности: I. Познание (а priori): II. Природа. III. Человек. IV. Общество. (Более подробно см. Шайхулов А., 1987, 1999, 2001; Шайхулов А., Бикмаева Л., 2005) Ввиду ограничения объема работы ниже приводится только идеографический синопсис для системного исследования лексического универсума диалектной лексики татарского языка и их диаспоры в рамках указанных лексико-тематических групп.

При этом отметим, что предложенная нами строгая логическая последовательность расположения четырех больших тематических групп (I. Познание: II. Природа. III. Природа IV. Общество.) объясняется, с одной стороны - обоснованной выше необходимой целенаправленностью в лексикологических исследованиях в области тюркских диалектов, с другой - характером самого системного подхода к изучению как лексического строя того или иного типа языка, так и системным характером самой реконструкции общего словарного фонда и идеографической характеристики диалектной лексики отдельно взятого (в данном случае – татарского) языка.

В проекте план – проспекта многотомного коллективного труда «Татарская лексикология» в томе, посвященном тематической структуре татарской лексики в свете ее происхождения, академик М.З. Закиев выделяет следующие тематические группы:

- I. Татарская лексика, относящаяся к тематической группе “Природа”
- II. Татарская лексика, относящаяся к тематической группе “Человек”
- III. Татарская лексика, относящаяся к тематической группе “Общество”
- IV. Татарская лексика, относящаяся к тематической группе “Человек и вселенная”**

Вполне понятно, что все это вместе взятое очень тесно связано с попыткой, хотя она и носит предварительный характер, проникнуть через исследование диалектной системы (чтобы выяснить, какие же стороны объективной языковой картины мира отражены собственной их лексикой) в онтологические аспекты познавательной деятельности тюркского (resp. алтайского) мирозерцания и мировоззрения, суть которых может быть, в известной мере, осмыслена в рамках предлагаемой первоначальной лексико-тематической группировки и классификации (это одно из центральных, основных условий, при несоблюдении которого рассчитывать на достоверность анализируемого материала и тем более выводов этногенетического порядка не приходится), а только затем, на последующем этапе (уже на основе полученных и этапе (уже на основе полученных и упорядоченных данных) в рамках лексико-семантической классификации лексической; ономаσιологической и идеографической структур сравниваемых диалектных единиц исследуемого региона.

** Более подробно см.: М.З. Закиев. Татарская академическая лексикология // Актуальные вопросы татарского языкознания. Вып.2. – Казань, 2003. – С. 6.

Предлагаемая нами схема (синопсис) системы лексико-тематической классификации когнитивных сфер, а также высказанные здесь соображения о методологических аспектах системного подхода в реконструкции диалектного фонда татарского языка носят предварительный характер и не претендуют на полноту и окончательность. Только дальнейшие исследования и время могут наполнить эти пока умозрительные схемы более или менее достоверным содержанием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галимова О.В. Идеографический словарь как способ систематизации знаний о мире и человеке. Уфа, 2005. 69 – 75 С.
2. Кильдибекова Т.А., Гафарова Г.В. Функционально – когнитивный словарь русского языка: Сфера двигаться. – Уфа, 1998.
3. Морковкин В.В. Опыт идеографического описания лексики (Анализ слов со значением времени в русском языке). - М., Изд-во - МГУ, 1977. – 165
4. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. - М., 1968.
5. Шайхулов А.Г. Лексические взаимосвязи кыпчакских языков Урало – поволжья в свете их историко – культурной общности (аспекты системно – идеографической характеристики на общетюркском фоне)/ Изд-во Башкирск.ун-та. Уфа, 1999. – 228 с.
6. Шайхулов А.Г., Бикмаева Л.У. Диалектный идеографический словарь диалектов и говоров татарского языка в контексте тюркских языков Урало – Поволжья (на материале стерлитамакского говора РБ).-2005.
7. Щербак А.М. О характере лексических взаимосвязей тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков // ВЯ. 1966, МаЗ.
8. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Языковая система и речевая деятельность, - Л., 1974.

Библиография на иностранных языках

1. Amarakocha, oi Vacabulaire d' Amarasimha. – Paris 1839.
2. Dornseiff F. Der deutsche Wortschtz nach Sachgruppen. - Berlin und Leipzig, 1933
3. Halling R., Wartburg W. Begriffssystem als Grundlage fur die Lexicograrhie. - Berlin, 1963 Ploetz K Vocabulaire sistematique. - Paris, 1847.
4. Roget P. M. Thesaurus of English words and phases classifitd so as to facilitate the exspression jf ideas fnd fssist in literary composition. – Lnd.,1852.

RESUME

Almas Shaikhulov (Ufa)
About the Theory and History of compiling
the Ideographic (thesaurus) dictionary

The article deals with the theory and history of the ideographic dictionary used as an effective method of using languages.